

И СНОВА БЕЛГРАД

*****Прилетев второй раз в Белград, в сентябре 2014 года, я хорошо помнил своё первое, прошлогоднее впечатление при проезде через Бранков мост, соединяющий Новый и Старый Белград, разделённые водами Савы. Тогда, оставив за спиной Новый Белград с его скучными домами-коробками, и приближаясь по мосту к Стари Граду, я испытал странное ощущение как бы внезапной смены планов реальности; словно щёлкнул какой-то переключатель, и я провалился во времени на сто-двести лет назад.□**

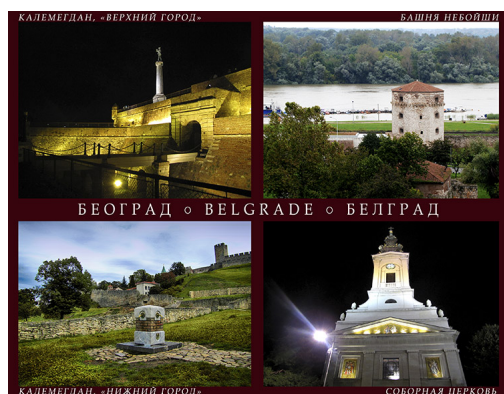
*****Первые впечатления обычно самые сильные, и повторить их, как правило, не удаётся, как ни настраивай себя на повторное переживание пройденного.**

*****Я вновь ехал по Бранкову мосту и думал: «Что я почувствую в этот раз? Наверняка, ничего». Но я ошибся. Как и год назад, реальность дала трещину, планы сместились, и я опять провалился в ту самую «кроличью нору» другой эпохи. Чувства нахлынули, как внезапный порыв сильного ветра: каким-то своим обнажённым подсознательным нервом я снова задел за потусторонний нерв Белграда, протянутый поперёк Бранкова моста.**

*****Этот день не был солнечным, как тот день прошлого года, когда я первый раз оказался в Белграде. Молочно-белое небо цедило рассеянный свет невидимого солнца, скрытого облачной пеленой. Небо, застеленное гигантской простынею, не желало просыпаться и приветствовать гостей. Но город под этим небом не спал, он отвечал на мои взгляды, как старому знакомому, который целый год пропадал где-то, а потом вновь возник на пороге.□**

*****Не раз исхоженная мною улица Краля Петра, многократно пойманная в объектив фотоаппарата, рассмотренная на многих фотоснимках, улица, на которой вроде бы уже не было ничего для меня интересного, опять доказывала мне, что она прекрасна, а время только углубляет эту красоту. Неуловимое очарование Белграда всё так же обволакивало город, будто невесомая прозрачная накидка на человеческой фигуре.**

*****Читатели, должно быть, уже заметили, что я пытаюсь выразить что-то такое неуловимое и поэтичное, что ускользает меж пальцев и никак не укладывается в формулировки. Поверьте, я просто хочу честно передать весь тот сложный комплекс утончённых ощущений, которыми отзывался во мне удивительный город, но не нахожу для этого достаточно выразительных слов.**

***** В своей первой статье о Сербии я тоже старался передать вот это самое неуловимое, что характеризует Белград; оно мерцает где-то на краю зрения и на краю речи, а когда пытаешься поймать его сетью из фотографий и слов, оно проскальзывает сквозь ячейки, просачивается меж пикселей, меж букв и исчезает.**

***** Но вот что интересно. Между первым и вторым путешествием в Сербию я случайно обнаружил в Интернете отрывок [из книги](#) современного сербского классика Момо Капора (1937–2010) с описанием Белграда, и в этом описании было сказано почти то же самое, что написал я. Сравните, вот Момо Капор:**

***** «Этот город никогда не притянет коллекционера красот, как бы умело ни был он сфотографирован. Он просто не фотогеничен! Но зато он сделает нечто совсем другое: разбудит почти физическую боль от страстного желания у тех, кто хотя бы несколько дней провел на его улицах, таким же образом, как какая-то фотография**

бывшей страсти в состоянии нас измучить до самой смерти. План его улиц – это нечто, похожее на топографическую карту вашего сердца. Этот город нас заморозит своим шармом, но никогда нам не раскроет тайный пароль этой странной любви, причины которой мы не знаем» (Отрывок из книги М.Капора «Путеводитель по сербской ментальности»).

*** А вот что писал я в своей первой статье:

*** «С первых же минут старый Белград очаровывает неуловимым шармом, который невозможно понять и рационально объяснить. До сих пор не могу внятно осознать, что же такого в этом городе, что он так гипнотически подействовал на меня.□

*** Хожу по нему, узнаю улицы, которые видел прежде на фотографиях, и понимаю: фотографии, на самом деле, показывали мне не их, в реальности эти улицы другие – выглядят так же, но они другие. В этих стенах, в этих дорогах и тротуарах есть что-то, ускользающее от любой фотокамеры, что-то нематериально-прозрачное, словно бы покрывающее город невидимой субстанцией. Это нельзя заснять на плёнку или карту памяти. Это можно ощутить, только оказавшись там.

*** Бывает, что город, очень привлекательно выглядящий на фото, в действительности не производит ожидаемого впечатления, а то ещё и наоборот – отталкивает; но Белград – напротив – на фотографиях город как город, зато в

реальности – что-то очень необыкновенное. Эффект Белграда подобен внутренней человеческой красоте – когда кто-то, имеющий не особо привлекательную внешность, при общении лицом к лицу излучает магнетическую внутреннюю красоту; я встречал таких людей в своей жизни, но из городов встретил лишь один такой – Белград» (Отрывок из моей статьи «Сербия. Первое путешествие»).

*****Такое впечатление, что я списывал у Момо Капора, но я прочёл его текст уже после написания моей статьи. Или вот ещё два пассажа.**

*****Момо Капор: «Дух Белграда, напоследок, и в чувстве, что вы дома, что вы “не пропадете”, ибо вы среди своих».**

*****Я: «К его неуловимому очарованию примешивается ещё одно пронзительное ощущение: в Белграде я чувствую себя так, словно не в гости приехал, а вернулся на родину. Удивительное ощущение, нигде более на чужбине мною не испытанное».**

*****Такие совпадения не могут быть случайны. Это означает, что, при всём субъективизме моих впечатлений, я всё-таки попал в точку и выразил не то, что мне померещилось, а то, что есть в действительности.**

ПОДГОТОВКА

*****Ко второй поездке в Сербию я был подготовлен уже гораздо лучше, чем к первой. Первый раз, рассматривая в Интернете карту Белграда и выбирая гостиницу, я совершенно не представлял себе ни города, ни того района, где следовало поселиться. Все эти названия – Бранков мост, Трг Республики, Калемегдан, Теразие, Трг Славия, Зелени венац, Косанчичев венац, Скадарлия, Дорчол, Врачар – всё это для меня было тогда пустым звуком. Правда, выбор вслепую оказался необыкновенно удачен: маленький хостел «Villa Forever» на ул.Маршала Бирюзова 44, где мы сняли номер, расположен почти в идеальном месте (впрочем, об этом я писал в первой статье, не буду повторяться). Во вторую поездку мы решили поселиться там же.**

*****Побывав в шести белградских ресторанах, перед второй поездкой я начал собирать в Интернете информацию о ресторанах Белграда, прежде всего, о тех, что находились недалеко от нашего хостела. Читал отзывы о ресторанах Белграда на**

разных сайтах, в основном, на сайте [TripAdvisor](#), заходил на сайты ресторанов (если таковые имелись), просматривал там меню, цены, находил адреса ресторанов на карте Белграда, скринил фрагменты карты и составил, таким образом, небольшое «ресторанное досье», которое потом распечатал. Заодно собрал информацию о некоторых барах и магазинах.

*****Заказал экскурсии в белградском туристическом агентстве «Blue Adriatic».** Почему там? В первую поездку я связывался с белградским турагентством «Респект», директор которого, Радуле, присоединил нас к группе русских туристов, заехавших в Сербию автобусом по пути в Грецию, и провёл для всех нас экскурсию по городам Нови Саду, Сремским Карловцам и Белграду. Больше ни о каких экскурсиях с Радуле мы не договаривались, потому что видно было, что он изнемогает от обилия русских туристов (в сентябре 2013-го их в Белграде оказалось больше обычного), да и нам тогда не особо хотелось уезжать куда-то из Белграда.□

***** А потом, вернувшись домой, я обнаружил в соцсети «В Контакте» [страницу агентства](#)** «Blue Adriatic». Директор этого агентства, Марьян Стойкович, оказался человеком в высшей степени коммуникабельным. Он подробно отвечал по-русски посетителям его страницы на все вопросы туристического характера: как из Белграда добраться до такого-то и такого-то сербского города; сколько в Белграде стоят те или иные услуги и продукты; как и какую белградскую сим-карту приобрести; как оплачивать проезд в городском транспорте; в какие рестораны или ночные клубы пойти; какие блюда сербской кухни попробовать; где в Белграде бассейны; как и где взять на прокат автомобиль; на какую минимальную сумму денег можно прожить в Белграде столько-то дней...

СЕРБИЯ. МОЁ ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Автор: Владимир ЧУБУКОВ
22.06.2015 15:13

*****Эта его готовность ответить каждому очень располагала к нему, и я решил, что в этот раз свяжусь с ним. Я заказал у Марьяна несколько экскурсий, трансфер от аэропорта до хостела и через него же забронировал номер в хостеле.**

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ. ЗАГАДОЧНОЕ БЛЮДО

*****Итак, прибыв в Белград, мы первым делом решили сходить в ресторан. В прошлом году мы были в ресторанах «Знак питания», «Варош капия», «Микан», «Код капетана», «Шешир мой» и «Клуб таверна»; теперь следовало расширить круг гастрономического опыта. Я достал свои распечатки с «ресторанным досье», пробежал их взглядом и сказал: «Идём в ресторан “Reset”».**

*****Ресторан этот находится на ул.Господар Йованова, 42, и я сразу же совершил навигационную ошибку, выбрав самый длинный маршрут: от ул.Маршала Бирюзова дойти до ул.Краля Петра, по ней дойти до перекрёстка с ул.Господар Йованова, свернуть направо и там уже искать наш ресторан... В общем, сделали мы большой крюк, и мама моя уже не рада была этой затянувшейся прогулке, в которую мы отправились после авиаперелёта и бессонной ночи в Шереметьево, где у нас была долгая пересадка на рейс до Белграда.**

*****Но когда мы, наконец, добрались до ресторана, всё утомление длинного пути, всякое недовольство и раздражение – всё было с лихвой компенсировано великолепной кухней.**

*****О ресторане «Reset» я прочёл восторженные отзывы одного швейцарского француза, который пробовал там фондю из сербского сыра в швейцарской национальной подаче и загадочное блюдо под названием «абартовани чевап». Что такое чевап (он же чевапчич), я уже хорошо знал, но что значит «абартовани», об этом оставалось только гадать.**

*****Вот это загадочное блюдо мы и заказали.**

*****Надо сказать, что шеф-повар этого ресторана, Драган Зечевич (он предпочитает называть себя Зека), сорок лет прожил во Франции, ездил по миру, после чего**

вернулся на родину и открыл ресторан. Поэтому не удивительно, что в меню этого ресторана нет национальных сербских блюд (таких как плескавица, бела вешалица, караджорджиев шницель, уштипцы, мучкалица), разве что, в составе некоторых блюд присутствуют национальные элементы. Почитав меню на сайте ресторана, я понял, что шеф-повар, кроме всего прочего, немного поэт. Вот, к примеру, отрывки из меню:

«Креветки в негушском пршуте [*]. Маринованные и одетые в тёмный выходной костюм»;

«Лакированные куриные ражничичи []. Лакированные коньяком и соевым соусом»;**

«Оленья печень с острым виноградом. Насыщенный вкус»;

«Свиное филе в карамели. Сладкое, но солёное... Солёное, но сладкое»;

«Завтрак у Тиффани. Омлет, но какой омлет!!!»;

«Торт с клубникой и сливками. Захватывающе, словно в Париже».

*****ПРИМЕЧАНИЯ: [*] негушский пршут – черногорское вялено-копчёное мясо, балканская альтернатива хамону, в ресторанах подаётся в виде тонкой нарезки; [**] ражничичи – шашлык.**

*****«Абартовани чевап» (в английском варианте меню он именовался «Abarth kebab») был сопровождён аннотацией: «С двойным турбо-компрессором: вешенки и коньяк». Автомобильный характер аннотации наталкивал на мысль, что «Абартовани» («Abarth») указывает в данном случае на итальянского автогонщика и конструктора Карло Абарта, основавшего Abarth S.p.A. – предприятие по производству спортивных автомобилей, впоследствии купленное компанией Fiat.**

*****Само блюдо оказалось «сконструировано» из двух элементов национальной сербской кухни в очень необычном сочетании. Чевап (он же чевапчич – такая колбаска, слепленная из фарша, в данном случае – говяжьего, с луком и травами, жаренная на гриле; похоже на привычный нам люля-кебаб, только гораздо вкуснее) был упакован в конверт из миниатюрной питы (сербский пирог из слоёного теста), мягкой и нежной, как блин, но при этом более тонкой и ломкой на краях. А сверху всё это приправлено грибами в соусе с коньяком. В одной порции предлагается**

четыре такие «конструкции», стоила порция недёшево по сербским меркам – 1000 динар (по тогдашнему курсу 400 руб.); но блюдо было выше всяких похвал.

***И соус, и грибы, и тесто и сам чевап – всё в этом блюде – попадание «в десятку», каждый компонент идеально сочетается по вкусу с другими компонентами, все вместе они образуют гармоничный и утончённый вкусовой букет. Это блюдо – пример того, как кулинарное мастерство перерастает в настоящее искусство.□

***Традиционно чевапчичи не упаковывают в питу, а подают в открытом виде с луком или с каймаком (с последним они особенно хороши), но вот этот соус с коньяком, эти грибы (кстати, сербские вешенки оказались вкуснее российских вешенок), и это тесто объединяются с чевапчичами в просто удивительное и очень необычное вкусовое сочетание.

***Зека, подошедший к нам посреди обеда поинтересоваться, всё ли нам нравится, и услышав от нас, что это просто «фантастик», сообщил нам, что оно блюдо – его собственное изобретение.

*****Забегая вперёд, скажу, что «абартовани чевап» – это было лучшее блюдо из всех, что мы попробовали в Сербии и в 2013-м и в 2014-м. Настоящий кулинарный шедевр. Потом мы заходили в «Reset» ещё три раза – настолько понравился нам этот ресторан (прочие рестораны посещали лишь по разу).**

*****Единственный недостаток «Reset'а» был в том, что в его меню отсутствовал настоящий кофе («домача кафа», как его называют в Сербии), поэтому мы заказывали там из напитков только свежавыжатый сок и вино, а после шли в кофейню «Argo», расположенную рядом с «Reset'ом», на углу улиц Господар Йованова и Капетан Мишина, где за 70 динар заказывали отличный настоящий кофе.**

МОНАСТЫРЬ РАВАНИЦА

*****Экскурсии, которые организовал для нас Марьян, оставили незабываемые впечатления. Выезжали мы из Белграда рано утром, обратно возвращались уже в темноте.**

*****Первая поездка проходила по маршруту: монастырь Раваница – монастырь Сисоевац – Ресавская пещера – заповедник Лисинэ и водопад Великий Бук – монастырь Ресава (Манасия).**

*****Монастырь Раваница особенно запомнился. Полуразрушенные монастырские стены, прекрасный древний храм и красивейшее место. С востока и с юга монастырь окружают горы, густо поросшие лесом, но они не подходят к монастырю вплотную, а отделяются от него зелёной равниной, на которой высажен монастырский фруктовый сад. Горная гряда вокруг монастыря похожа на огромную руку, одетую в зелёную рукавицу, ограждающую монашескую обитель – наподобие того, как человек, держащий в одной руке свечу, ладонью другой руки ограждает пламя от ветра.**

*****На южном горном склоне сквозь прорехи в буйной зелени проглядывают несколько деревьев с длинными голыми белёсыми стволами, тонкими и странно искривлёнными. Чем-то мистическим веет от этих не то растений, не то костей, словно бы оставшихся от неведомых гигантов.**

***** В монастыре и вокруг него царит умиротворённый покой, ощущение которого на территории монастыря дополняется и усиливается одним небольшим элементом ландшафтного дизайна – элегантной лавочкой, стоящей прямо на сочной траве монастырского газона, примыкающего к храму. Похоже, что на этой лавочке никто обычно не сидит, трава перед ней не вытоптана, зато сам вид её в сочетании с полуразрушенной монастырской стеной и ковром зелёной травы, производит особое эстетическое воздействие. Глядя на неё, кажется, будто ты попал внутрь фильма, снятого талантливым режиссёром (вроде Тарковского, Сокурова, Кубрика, Кончаловского), который мастерски выстраивает в кадре художественную композицию.□**

***** У входа в монастырский храм в металлической рамочке белеет объявление:**

«ПОСЕТИОЦИМА МАНАСТИРА РАВАНИЦА

Молимо вас да у цркву улазите тихо и достојанствено. Гласан разговор и смех није примеран. Реликвије и фрески не дирати! У цркву улазите пристојно одевени. Мушкарцима није дозвољен улаз под капом, у шорцу и без кошуље, а женама које су превише обнажени, у мини сукнама и панталонама. Такође вас молимо да искључите мобилни телефоне!

Управа манастира. Игуманија са сестрама».

*****Перевожу:**

«ПОСЕТИТЕЛЯМ МОНАСТЫРЯ РАВАНИЦА

Пожалуйста, входите в церковь тихо и с достоинством. Громкий разговор и смех – плохой пример. Реликвии и фрески не трогать! В церковь входите пристойно одетыми. Мужчинам не дозволен вход в головных уборах, в шортах и без рубашки, а женщинам – которые слишком обнажены, в мини-юбках и брюках. Также, пожалуйста, выключайте мобильные телефоны!

Управа монастыря. Игуменья с сёстрами».

*****В монастыре мы увидели всего одну монахиню. В чёрной рясе, худая, сгорбившись, она подравнивала фигурно обстриженные низкие деревца на газоне с северной стороны от храма. Вполне средневековая, будто сошедшая с какой-то старинной гравюры, она держала в руке современный электрический инструмент для подравнивания растительности и с профессиональным спокойствием неторопливо орудовала им.**

После посещения монастыря Раваница, мы отправились в монастырь Сисоевац. Монастырь Сисоевац, основанный в 1857 году, является одним из самых красивых монастырей в Сербии. Монастырь Сисоевац, основанный в 1857 году, является одним из самых красивых монастырей в Сербии. Монастырь Сисоевац, основанный в 1857 году, является одним из самых красивых монастырей в Сербии.

МОНАСТЫРИ СИСОЕВАЦ И РЕСАВА (МАНАСИЈА)

*** Два других монастыря, которые мы посетили в тот же день, Сисоевац и Ресав, произвели меньшее впечатление, но это по контрасту с Раваницей, слишком уж впечатляющей, а сами по себе они, конечно, были замечательны. Причём, по своему характеру, Сисоевац и Ресав оказались полной противоположностью друг другу.

*****Сисоевац (построенный предположительно в конце XIV века) весь открытый взглядам, с низкой оградой, с небольшим храмом, хорошо видным снаружи, из-за монастырской ограды, безлюдный, с пустым двором вокруг храма. И Ресава (построенный старшим сыном князя Лазаря, Стефаном Лазаревичем, в 1407–1418 гг.), обнесённый хорошо сохранившейся толстенной стеной с необычайно высокими башнями, чему позавидует любая военная крепость. На монастырском дворе храм (больше и просторнее, чем храмы Сисоеваца и Раваницы), трёхэтажный жилой корпус, отдельные от него здания кухни и трапезной, ухоженный газон с крестообразным фонтаном, там достаточно много людей – в монашеской и светской одежде – и все заняты делом, строительные леса у северной стены храма, строительная техника. Кажется, что начнись сейчас война – монастырь затворит свои окованные металлом ворота и, став неприступной крепостью, легко перейдёт на осадное положение.□**

*****Стены нашей Свято-Троицкой Сергиевой лавры, на которых в XVII веке русские ополченцы и монахи успешно держали оборону против поляков, производят не настолько солидное впечатление, как мощнейшие стены Ресавы.**

***** В ресавской монастырской лавке (более просторной, но менее изобилующей товарами, чем лавка в Раванице) мы увидели монахиню-ирландку. Бриджит Лорд, выросшая в маленьком древнем городке Дан Лири, недалеко от Дублина, в конфессионально смешанной семье (отец католик и мать протестантка), она в зрелом возрасте приняла православную веру, стала монахиней, переехала в Сербию и поселилась в сербском монастыре.□**

***** Ещё в студенческие годы, получая филологическое образование в Лондоне, Бриджит Лорд встретила там с митрополитом Русской Православной Церкви Антонием Блумом, патриаршим экзархом Западной Европы, и эта встреча произвела на неё глубокое впечатление; также познакомилась с одним русским из семьи эмигрантов первой волны, который привёл её на выставку православных икон, ошеломивших её своей красотой. Бриджит присоединилась к Русской Церкви в Лондоне, но поначалу раздваивалась между ней и протестантской Англиканской Церковью, от которой со временем полностью отвернулась. Новый перелом в её жизни произошёл, когда она побывала в Иерусалиме, в русском монастыре святой Марии Магдалины. Вернувшись оттуда, она вскоре вновь отправилась в Иерусалим и приняла там монашество. В Иерусалиме познакомилась с сербской монахиней Варварой, впоследствии игуменьи монастыря Ресава, и после десяти лет монашеской жизни на Святой Земле отправилась в Сербию, в 2006 году. И вот теперь она здесь, в Ресавском монастыре. Кстати, её ирландское имя сохранили при православном монашеском постриге (хотя обычно при постриге имя меняют), в монастыре её зовут сестра Бригита. Её главное монастырское послушание – плести брояницы (сербские чётки) и работать за прилавком в монастырской продавнице.□**

***** На вопрос, как она пришла к православию, сестра Бригита отвечает, что она просто вернулась к своим корням, ведь Ирландия в древности была православной страной.**

***** Интервью с монахиней Бригитой можно прочесть (на сербском языке, естественно) [по этой ссылке](#) .**

***** У монастыря Ресава есть второе название – Манасия, и оно почему-то более распространено, чем Ресава. Везде в интернете монастырь называют Манасией, а Ресава изредка упоминается в скобках как второстепенное название. Однако в самом монастыре висит на стене схема монастырских построек, подписанная «Манастир Ресава», название «Манасия» там не упомянуто; и в книге сербского византолога Воислава Джурича «Византијске фреске у Југославији» (по-русски она издана под названием «Византийские фрески. Средневековая Сербия, Далмация, славянская Македония») этот монастырь называется Ресавой (а Манасия указано в скобках как второе, не основное название).**

РЕСАВСКАЯ ПЕЩЕРА

***** Кроме монастырей, в тот прекрасный солнечный день мы посетили ещё Ресавскую пещеру и заповедник Лисинэ с живописным каньоном и водопадом Великий Бук.**

***** В детстве я бредил спелеологией, мечтал стать спелеологом, но впервые побывал в настоящей пещере только на сорок четвёртом году жизни, и это была Ресавская пещера. И я, в общем-то, доволен, что спелеологом так и не стал. Гнетущая пещерная атмосфера, загробные красоты сталактитов и сталагмитов, извилистые туннели, бродя по которым, чувствуешь себя куском пищи в желудке какого-то огромного чудовища, в оцепенелой дрёме проводящего тысячелетия своей кошмарной жизни, — успевшего проглотить до тебя целую вереницу всяких эльфов, гномов и троллей, давно окаменевших в этом чреве, — всё это способно восхитить и вдохновить иную романтическую натуру, но на меня произвело мрачное впечатление. Оно ещё больше усиливалось от сознания того, что в этой пещере есть километры запретных и неисследованных туннелей (для туристов там отведён всего лишь восьмисотметровый проверенный и относительно безопасный маршрут). Кажалось, сделай только шаг в сторону, сойди с тропы, сверни не туда — и ты затеряешься в этой преисподней, где тебя вовеки никто не найдёт.**

РЕСАВСКАЯ САБЛЯ

***Потом мы отправились в ещё одно идиллическое место – в заповедник Лисинэ, где низвергался водопад Великий Бук и где нас ждал обед в кафане «Водопад».

***Тамошнюю природу описывать не буду – она прекрасна, но красоту её надо

видеть, слова здесь почти бессильны что-либо передать. А вот про кафану «Водопад» кое-что скажу. В первой статье о Сербии я уже говорил, что понятия «кафана» и «ресторан» у сербов тождественны, сербское «кафана» – это вовсе не то, что русское «кофейня», это заведение более высокого класса. Хотя некоторые кафаны могут быть довольно скромными, но «Водопад» оказался заведением просто шикарным.□

***В его дорогого вида просторном зале с камином легко представить себе элитную публику, вкушающую изысканные яства в сопровождении высококлассных вин. И при этом цены в «Водопаде» были такими же умеренными и даже вовсе смешными, как и в большинстве сербских ресторанов.

***Внутренний двор кафаны спроектирован с большим вкусом; не имея ограды, он упирается в извилистую и узкую бурную речку, над которой нависают ограждённые площадки со столами разных размеров; одна из них перекинута через речку, как мост, так что трапезничающие на ней сидят прямо над бурной водой. Вокруг площадок растут деревья, среди них там и тут стоят фонари. Удаляясь от здания кафаны, её двор, выложенный камнем-дикарём, постепенно растворяется в дикой природе.

***День был солнечным и тёплым, поэтому мы обедали во дворе, над речкой. Я соблазнился традиционным для этих мест блюдом, которое не подают в белградских ресторанах, – «ресавской саблей». Что представляла из себя эта загадочная сабля, было не ясно. Подавалась она только в варианте «за две особе» (для двух персон). В общем, мы с мамой заказали на двоих эту саблю. И ужаснулись, когда официант поставил её перед нами.

*****Это было большое металлическое блюдо, не тарелка, а целый поднос, на котором лежали шесть здоровенных жаренных на гриле кусков мяса: свинина, говядина, ягнятина, курятина и что-то ещё – в том числе, наверное, гусятина (на хоздворе, примыкающем к кафане, я видел, бродили гуси). Один из кусков мяса был насажен на символическую саблю, точнее, на шампур с рукояткой типа сабельного эфеса; лезвие «сабли», пронзая первый кусок, тянулось через весь поднос под остальными кусками. Вся эта груда мяса сопровождалась обильным гарниром из великолепного соуса с грибами, свежих помидор с петрушкой и картофеля-фри.**

*****Надо сказать, что картофель-фри – это единственный известный мне грех сербских поваров. Совершенно не понимаю, почему в такой выдающейся кухне как сербская картофель-фри не предан анафеме и забвению. Ведь картофель-фри даже в Сербии остаётся тем самым банальным и безвкусным порождением современной цивилизации, которое призвано унижить и нивелировать само понятие человеческой еды. Есть блюда и продукты, которые не то чтобы ешь, а именно вкушаешь, которые не просто насыщают, а ещё и доставляют особого рода удовольствие на грани гастрономии с эстетикой. Но кто же скажет, что картофель-фри... вкушают? И о какой эстетике в связи с ним может идти речь?**

*****Впрочем, этот грех сербским поварам я прощаю – достоинства сербской кухни сильно перевешивают этот мелкий недостаток.**

*****Итак, мы с ужасом взглянули на огромное блюдо с ресавской саблей. Нет, не двум персонам предназначалось оно, как утверждало меню, – как минимум трём, а лучше четырём!**

***** А потом мы совершили ошибку – съели это блюдо полностью. Точнее, ошибку совершил я, потому что съел большую его часть. Наши соседки по столу, тоже заказавшие ресавскую саблю, поступили разумнее, попросив официанта упаковать им половину блюда на вынос. Я же, после этой сабли, ни вечером, ни почти весь следующий день и думать не мог о еде.**

СИРОГОЙНО. ЗЛАТИБОР

***** Из других наших поездок особенно запомнилось вот что.**

***Заехали мы в село Сирогойно, это недалеко от Златибора. А там, оказывается, производят ту самую женскую одежду ручной вязки, с удивительно красивыми узорами; год назад мы привезли из Белграда одну такую кофту, купили её в магазинчике на ул.Маршала Бирюзова 14а, рядом с рестораном «Микан». Хороший, кстати, магазинчик этно-товаров: домашняя ракия «Генерал», мёд, ещё что-то такое съестное, одежда ручного изготовления. Потом уже я обратил внимание на брэнд, указанный на бирке, пришитой к внутренней стороне кофты: «Сирогойно стиль». Теперь, в 2014-м, мы снова зашли в тот магазинчик на Маршала Бирюзова, но подобных кофт там не было. Обнаружили также фирменный магазин «Sirogojno Style» на ул.Ивана Бегова 3, но и там не нашли ничего такого же красивого, как та кофта. А вот в самом Сирогойно мы увидели всю эту красоту.

***Сначала увидели на сирогойновском рыночке более скромные образцы: вязанные кофты, кардиганы, курточки, свитера, шарфы, пончо, шапки, варежки – в основном белого, серого и чёрного цветов, с незначительными узорами. А потом, чуть поодаль, во дворе одного дома увидели выставленные на продажу образцы просто изумительной красоты. Кофта, которую мы покупали в прошлом году, была как раз оттуда, здесь видны были те же стилистические элементы: изображения деревенского пейзажа с избышками, растениями и цветами.

*****Там же, в Сирогойно, посетили музей под открытым небом «Старое село», воспроизводящий типичное село XIX века из Динарского региона. Самым интересным объектом в этом селе была корчма. В отличие от деревенских домов с хозяйственными постройками, она была действующим экспонатом; в корчме можно было поесть, что мы и сделали с большим удовольствием. Деревянная избушка с высокой пирамидальной крышей вмещала в себя небольшую двухэтажную корчму на 6 или 7 столов. В центре избушки стояла заправленная горящими дровами печь, верхняя часть которой вытягивалась, пронизывала собой оба этажа и уходила сквозь крышу.**

*****Меню в корчме скромное – всего две странички (и, кстати, специально для русских туристов есть русский вариант меню), главное и самое дорогое блюдо там «јагнетина под црепуљом» («ягнетина под црепулём»; в русском меню это переводится как «мясо ягнёнка, тушённое в глиняном горшочке»). Стоило оно 1200 динар, по тогдашнему курсу – 480 руб. Его-то мы и заказали.**

*****Сказать про эту ягнятину «пальчики оближешь» – значит, ничего не сказать. В моём личном списке оно входит в четвёрку лучших блюд, которые я пробовал в Сербии.**

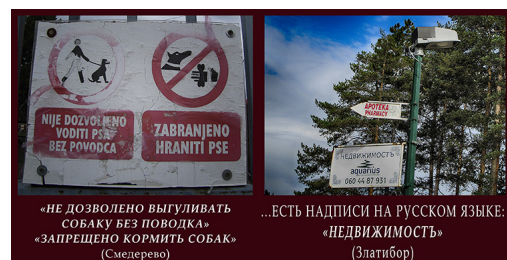
***** В той же корчме попробовал горячую ракию, которую подавали в стограммовой стопочке, обёрнутой в бумажную салфетку. Сорокаградусную ракию разводят водой, добавляют сахар и разогревают – так получается «врућа ракија» («вруча ракия»; горячая ракия) или «кувана ракија» (варёная ракия). Первый глоток я делал с опаской, помышляя: ну, сейчас эта горячая самогонка ударит по мозгам, и дыхание от неё перехватит... Ничего подобного! Напиток оказался менее крепкий, более мягкий, сладкий и, скажем так, более женственный, чем обычная ракия.**

***** В Златиборе увидел объявление на русском языке, оно гласило:
«Недвижимость» (на конце стоял твёрдый знак). Вспомнился Высоцкий:
«Проникновенье наше по планете особенно заметно вдалеке: в общественном парижском туалете есть надписи на русском языке». За три с лишним десятка лет после Высоцкого «проникновенье наше по планете» приобрело более респектабельный характер. И, главное, кроме недвижимости, ни о чём другом на русском языке в Златиборе не писали.**

КИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАПРЕТЫ

***** В Смедерево, на подходе к железнодорожным путям, отделяющим город от Смедеревской крепости, увидел два любопытнейших знака с пояснениями.**

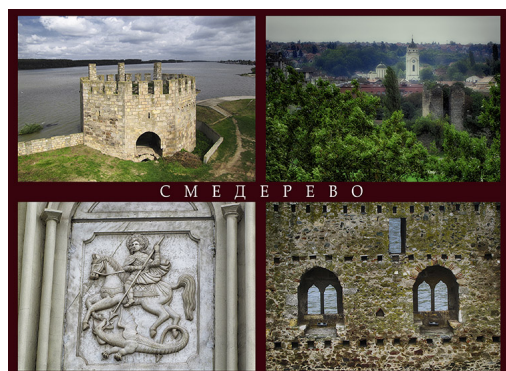
***** На одном знаке изображён в красном круге условный человечек, держащий собаку на поводке. Надпись под знаком гласит на сербской латинице: «NIJE DOZVOLJENO VODITI PSA BEZ POVODCA» («Не дозволено выгуливать собаку без поводка»).**

***** На втором знаке красный круг перечёркнут кривой красной чертой, и в одной половине разделённого чертой круга изображена собачья голова (больше, впрочем, похожая на волчью), а в другой половине – человеческая кисть руки, держащая кость. Надпись под знаком гласит: «ZABRANJENO HRANITI PSE» («Запрещено кормить собак»). При этом кисть руки, держащая кость, разрезана на две части; видимо, художник хотел этим сказать: «Будете кормить собак с руки – откусят руку». А собачья голова имеет такой вид, словно бы гордо отказывается от протянутого ей угощения: дескать, что ты мне кости суёшь, смешной ты человек, ты мне лучше баранью ногу дай!**

*****Первый знак тоже содержит в себе один интересный момент: человек, держащий собаку на поводке, изображён в движении, тогда как собака перед ним вовсе не идёт, а неподвижно сидит. То есть, получается: собака сидит, а хозяин вертится вокруг неё, держась за поводок и приплясывая в нетерпении – так он бедный хочет гулять; однако собака не торопится его выгуливать.**

*****Намерено или случайно, но знаки оказались нагружены массой психологических нюансов. Явный признак талантливости художника, эти знаки рисовавшего.**

КРЕПОСТЬ ГОЛУБАЦ

*****У стен крепости Голубац (это окраина Сербии, рядом с Румынской границей) увидел памятник, выстроенный над источником с ключевой водой. На памятнике барельеф с профилем бородатого рыцаря в шлеме и надпись на двух языках, сербском и польском. Сербский вариант:**

«ЧЕСМА ЗАВИШЕ ЦРНОГ. У ГОЛУПЦУ ЈЕ ПОГИНУО ОД ТУРАКА 1428. ГОДИНЕ ЧУВЕНИ ПОЉСКИ ВИТЕЗ, СИМБОЛ ХРАБРОСТИ И ЧЕСТИТОСТИ ЗАВИША ЦРНИ. СЛАВА ЈУНАКУ».

(«Источник Завиши Чёрного. В Голубце убит турками в 1428 году знаменитый польский витязь, символ храбрости и чести, Завиша Чёрный. Слава герою».)

*****Завиша Чёрный служил в войске венгерского короля Сигизмунда, который пытался выбить из крепости Голубац захвативших её турков. Но попытка оказалась неудачной, а Завиша у стен этой крепости сложил голову.**

*****Генрик Сенкевич в романе «Крестоносцы» описывает Завишу так:**

*****«Самый грозный из всех поляков – Завиша Чарный... От страшной руки Завиши гибли храбрые воины, словно навстречу им шла в черных доспехах сама смерть, а он бился, сдвинув брови и сжав губы, спокойный, внимательный, словно делал самое обыкновенное дело; время от времени он мерно двигал щитом, отражая удар; но за каждым взмахом его меча раздавался ужасный крик сраженного рыцаря, а он даже не оглядывался и шел вперед, разя врага, словно черная туча, которая непрерывно разражается громом».**

*****Крепость Голубац представляет собой комплекс сооружений, одним из элементов которого являются каменные арки над дорогой, идущей у подножия горы. Сейчас по этой дороге ездят современные грузовики, кузова которых едва-едва проходят под арками. Когда мы осматривали Голубац, один такой грузовик подъехал к арке, затормозил и начал очень медленно протискиваться под её сводом. Казалось, что он застрял и не сможет проехать, что старинные камни не пропустят его. Но через некоторое время грузовик просочился-таки под аркой и скрылся.**

РАМ

***** Возвращаясь в Белград после одной экскурсии, заехали по пути в село Рам, раскинувшееся близ остатков одноимённой византийской крепости, романтично высившихся на холме, над берегом Дуная. Там, на берегу, была паромная станция вполне такого сельского советского вида, как бы перенесённая из хрущёвской, а то и сталинской эпохи. Солнце, клонившееся к закату на ясном небе, золотило эту ностальгическую картину, из которой выбивались крепостные стены, источавшие из себя дух глубокой старины, словно бы время над древними камнями закручивалось в воронку и сливалось в далёкое прошлое.**

***** Поодаль, за деревянным строением, в котором, очевидно, продавали билеты на паром (сейчас оно было наглухо закрыто), за деревьями пряталась от глаз ещё одна райская идиллия – тихая речная заводь с поросшими буйной растительностью берегами и лодками на привязи. Вода здесь была тихой и гладкой – не то, что у паромной станции, где она волновалась, как спящий пёс, у которого**

подрагивают мышцы и подёргиваются лапы, когда ему снится, будто он бежит.

ДОРОЖНОЕ

*****Кроме пунктов назначения наших экскурсионных поездок, надо сказать пару слов и о самой дороге: какие удивительные пейзажи встречались нам по пути! Особенно, в горной местности. По-моему, горы, покрытые зелёным лесом – это одно из прекраснейших зрелищ на свете. Такие горы окружают мой родной Новороссийск. Возвращаясь домой из поездок и приближаясь к Новороссийску,**

всегда испытывал особое волнение при виде наших гор, мимо которых едет автобус или поезд. После унылых равнин близ Краснодара, Ростова-на-Дону или Воронежа, родные горы всегда казались мне каким-то исключительным чудом природы. Но сербские горы с живописнейшими долинами меж ними гораздо прекраснее наших.

***Помню, по дороге в Смедерево видел бороду тумана, лежащую в долине между двух гор. Она была похожа на бороду норд-оста, которую временами можно увидеть на горной гряде, обрамляющей Новороссийск с востока. Но наша новороссийская борода всегда лежит на вершине гряды, иногда спускаясь вниз по склонам, однако не до самого подножия гор. А та сербская борода лежала в долине, и была она спокойной, мирной и пушистой; тогда как новороссийская борода всегда напряжена, всегда клубится, всегда наполнена разрушительной энергией.

МУЗЫКАНТЫ НА ЦЕРКОВНОМ ДВОРЕ

***** Во время экскурсии по Земуну проходили мимо одного храма, и вижу: на церковном дворе играют музыканты – труба, барабан и, может быть, ещё какой-то инструмент. Весело играли. Странное дело: у нас в России никогда никакие музыканты в ограде православных храмов не играют, и, вообще, подобное у нас совершенно немыслимо. А у сербов это, стало быть, в порядке вещей...**

***** Вскоре – дело происходит в том же Земуне – заходим во двор другого православного храма. Глядь: сидят там на лавочке два музыканта, один читает газету с портретом Путина на первой странице, другой уставился в свой мобильник. Рядом стоят их инструменты – барабан и труба.**

*****Спрашиваю у Марьяна, что они тут делают?**

*****Это цыгане, – поясняет Марьян, – их нанимают, чтобы играть на венчаниях или крестинах. В храме как раз крестили ребёнка. Крещение закончится, родители с ребёнком, крёстными и родственниками выйдут из храма – и цыгане начнут для них играть.**

*****Потом, гуляя по Белграду и зайдя во двор храма святого Александра Невского, увидел там группу прилично одетых людей (видимо, чего-то ждали – начала венчания или крещения) и с ними человека с гитарой, наигрывающего на своём инструменте.**

***** Мелочь, конечно, но такая, которая слегка приоткрывает сербский характер и показывает его отличия от характера русского.□**

***** Вспомнить, к примеру, знаменитый фильм Эмира Кустурицы «Андеграунд»; чем заканчивается этот самый трагичный шедевр сербского кинематографа? После того, как брат до полусмерти избивает брата и вешается на канате от церковного колокола, а вслед за тем избитого вместе с его женой расстреливают по приказу его кума и лучшего друга, – после всей этой братоубийственной кровавой вакханалии мы видим... танцы под весёлую музыку. Где-то за пределами времени и пространства погибшие персонажи фильма собираются у праздничного стола, что стоит на куске земли, оторванном от берега и плывущем по реке, словно плот; музыканты от души дуют в трубы, стучат в барабан, и счастливые покойники самозабвенно пляшут. Весёлая плясовая музыка становится здесь чем-то вроде священнодействия. И это очень по-сербски. Зато в русском кинематографе, согласитесь, тяжело представить себе подобную плясовую развязку страшных трагических событий, – это было бы не в нашем характере.**

ДОСИТЕЙ ОБРАДОВИЧ

***** В Смедерево мне почему-то особенно запомнился памятник Доситею Обрадовичу, даже не знаю почему. Памятник не особо искусной работы, несколько грубоватый, но взгляд этого каменного Доситея меня, что называется, зацепил. Вспомнился другой памятник тому же Обрадовичу в белградском Студенческом парке – более изящный и какой-то немного «сказочный»; изваяние в таком стиле идеально подошло бы к фигуре Ганса Христиана Андерсена.**

***** Впервые имя Доситея Обрадовича я встретил в 2013 г., когда зашёл в белградскую Соборную церковь и увидел на церковном дворе две могильные плиты с именами Вука Караджича и Доситея Обрадовича.**

***** Имя Вука Караджича было мне знакомо: филолог, реформатор литературного сербского языка и алфавита, составитель сербской грамматики, издатель сербского фольклора, переводчик библейских книг на сербский язык. О Доситее Обрадовиче я ничего не знал. Удивило то, что Обрадович был православным монахом, хотя памятники изображают его в светском платье. Само имя Доситей (в русской традиции оно произносится через ф – Досифей) он получил при**

монашеском постриге, прежде которого, в миру, носил имя Димитрий.

*****Родился он по одним данным в 1739 году, по другим – около 1742-го. Скорее всего, верна первая дата, потому что монашеский постриг и посвящение в сан иеродиакона он принял в 1758-м (если бы родился в 1742 году, то во время пострига и принятия диаконского сана ему было бы всего 16 лет, маловато и для монашества и для священнослужения).**

*****Родился он в семье простого кожевника, рано осиротел и воспитывался у родственников, которые направили его по стопам отца – постигать кожевенное ремесло. Но у мальчика были свои планы. Он самостоятельно обучился грамоте и даже выучил наизусть Евангелие. Сделал одну попытку сбежать в монастырь, но был возвращён. Вторая попытка оказалась удачной.**

*****В 1757 году сбежал вторично и на следующий год стал монахом и диаконом в монастыре Хопово. Стал известен в округе как подвижник и молитвенник. Интересное замечание читаем о нём в 16 томе Православной энциклопедии (2007 года издания):**

*****«Прославился духовными подвигами и даром молитвы о судьбе молодых людей (принципиально не молился о пожилых, считая, что уже поздно)».**

***Игумен монастыря, покровительствовавший Доситею, хотел послать его на обучение в Россию, но не смог собрать денег для поездки. Потом игумена перевели в другой монастырь, запретив при этом брать с собой келейника (иначе, скорей всего, он взял бы Доситея с собой). А Доситей, оставшись в Хоповском монастыре, бежал оттуда в Загреб, чтобы потом через Германию добраться до России, о которой мечтал. Но вопрос опять упёрся в деньги, и Доситей задержался в Загребе, а там не терял время даром и выучил латынь.

***По рекомендации Горно-Карловацкого епископа Даниила Якшича, отправился в Далмацию, чтобы там, работая преподавателем, собрать денег на поездку в Россию. Между прочим, в царской России никакой епископ не стал бы давать подобную рекомендацию беглому иеродиакону, а указал бы ему путь обратно в монастырь, из которого тот бежал. Но в Сербии XVIII века, как видим, епископ посчитал простительным для иеродиакона бегство из монастыря ради получения образования в России. Образованные монахи под властью оккупантов, подавлявших сербское образование (часть Сербии в то время была оккупирована турками, другая часть – австрийцами), ценились на вес золота.

***Замечу мимоходом, что сам епископ Даниил Якшич, постоянно сопротивлявшийся политике австрийских властей, которые старались обращать сербов в католичество, был очень деятельным поборником образования. Он открыл несколько школ и писал к русской императрице Елизавете Петровне, просил её прислать книги для его епархии – в первую очередь, школьные буквари, а также просил о денежной помощи на содержание учителей (просьбы его были удовлетворены). Поэтому можно себе представить, какие чувства испытал этот епископ, познакомявшись с молодым монахом, самостоятельно обучившимся грамоте и мечтавшем получить образование в России.

***Однако образование в России Доситей так и не получил. Три года он был учителем при церкви святого Георгия в Книнско-Поле. Был рукоположен в сан иеромонаха. Для изучения греческого языка отправился на Святую Гору Афон, в школу иеромонаха Евгения Булгариса (ставшего впоследствии архиепископом в России), но добрался до Афона слишком поздно, когда Булгарис уже отбыл оттуда. Доситей, впрочем, устроился изучать греческий язык, только не на Афоне, а в Смирне. Как раз тогда началась русско-турецкая война, и местные турецкие власти заподозрили в Доситее русского шпиона, поэтому ему пришлось уходить.

***Доситей решил отправиться в Вену. Побывав по дороге в Албании, заодно выучил албанский язык. В Вене давал частные уроки сербам и грекам, одновременно сам обучился трём языкам – французскому, немецкому, итальянскому. Чуть позже, прожив несколько лет в Англии, выучил ещё и английский язык. И русский язык он тоже, кстати, знал.□

***Был он в Италии, в Лейпциге, в Константинополе, в Молдавии, но ни до Киева, ни до Москвы, о которых мечтал ещё в Хоповском монастыре, так и не добрался. Впрочем, в России побывал и стал вообще первым сербским интеллигентом, посетившим Россию; в 1788 г. он жил в имении мецената генерала Семёна Зорича, серба по национальности и героя русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Имение находилось в Шклове (Белоруссия, Могилевская губерния).

***** Когда в начале XIX века поднялось первое сербское восстание против турецких оккупантов, Доситей поддерживал связь с лидером восстания Георгием Петровичем, известным под прозвищем Караджорджий (Карагеоргий или Чёрный Георгий), и возглавил сербскую миссию при ставке русских войск в Румынии.**

***** В 1807 году Доситей переехал в Белград, освобождённый от турков, где служил посредником при общении Караджорджия и сербских воевод с дипломатическим агентом России Константином Родофиникиным, который предпочитал передавать официальную корреспонденцию, поступавшую на имя Караджорджия из России, через Доситея Обрадовича. В одном письме Родофиникин так объяснял своё обращение к посреднической помощи Обрадовича:**

***** «Иеромонах не токмо прочитает и переведет ему вразумительным образом, но притом присовокупит и свои примечания и советы как человек, истинно любящий свое отечество и здравомыслящий».**

***** Сербская сторона, в свою очередь, обращалась к Обрадовичу для составления писем к русским официальным лицам.**

***** При всём этом Обрадович был крайне беден. Ему было поручено воспитывать сына Караджоджия, но денег за это он не получал. Жил благодаря помощи своих благодетелей – сначала Петра Чардаклии, бывшего капитана австрийской армии и**

активного участника сербского восстания, а потом (после смерти Чардаклии в начале 1808 г.) благодаря помощи Родофиникина. Тот писал в одном своём донесении летом 1809 г.:

*****«Иеромонах Доситей, призывающий за сыном Черного Георгия, хотя имеет у меня стол и квартиру, лишен, однако, средств к одеянию себя, не получая никакой оплаты от здешних, сей человек, пользующийся доверием, можно сказать, всей нации Сербской, на австрийской стороне обитающей, и особенно уважаемый Черным Георгием, не мог оставаться без пособия, которое и решился я ему сделать, хотя весьма умеренное».**

*****В 1808 году Обрадович организовал в Белграде богословскую семинарию и Высшую школу, на основе которой впоследствии был создан Белградский университет.**

*****В августе 1809 года, когда над Белградом нависла опасность наступления турецкой армии, Родофиникин, собираясь покинуть Белград, предложил Обрадовичу отправиться вместе с ним. На что Обрадович ответил:**

*****«Я приехал в Белград, в любимое наше отечество. Если страдает отечество, пусть турецкие кони и меня затопчут».**

***** В итоге турки тогда так и не напали на Белград, но с отъездом Родофиникина Обрадович лишился той помощи, которую оказывал ему русский дипломат, не только предоставлявший ему жильё и пропитание, но и оплачивавший для него, уже семидесятилетнего старца, услуги врачей и покупку лекарств.**

***** И только с мая 1810 года, когда Обрадович стал членом Правительственного совета, он начал, наконец, получать жалование.**

***** Доситей Обрадович стал первым в истории Сербии министром просвещения. Но занимал этот пост недолго: 28 марта 1811 года он умер.**

***** Выше я изложил краткие биографические сведения о Доситее Обрадовиче, так сказать набросал внешние контуры; теперь приведу несколько цитат, которые отчасти покажут Обрадовича изнутри. Для начала три высказывания самого Обрадовича:**

***** «Пребывает и будет пребывать вовеки в рабстве тот народ, сердце которого не знает, что такое национальная гордость»;**

***** «Никакое добро не может быть добром, если оно никому не нужно и не полезно; и чем больше людей получают от него пользу, тем больше и значительнее добро»;**

***** «Правда! Человечность! Добродетель! Когда же вас, наконец, и вельможи познают? Когда они будут смотреть на голых и голодных ребятишек трудолюбивого и неутомимого земледельца с таким благородным чувством: их тело, как и мое, у них кровь течет, как и у меня, они имеют разумную душу, подобную моей, и чувствуют, чувствуют и зло, и добро, которое им причиняется. Благородные! Может ли кто быть благородным без благородных и человечества достойных чувств?»**

***** Читая книгу сербского епископа, святителя Николая Велемировича «Религия Негоша», посвящённую черногорскому митрополиту, правителю и поэту Петру II Негошу, нашёл там несколько слов и о Доситее Обрадовиче:**

***** «Мы все воспитывались на Досифее. В ранней молодости его мудрость озаряла нас мягким и приятным светом, подобно весеннему солнцу. Он первый предложил нам столь необходимую в жизни веру в человека, веру в неограниченную способность совершенствовать человеческий разум и облагораживать**

человеческое сердце».

***Переводчица книги Николая Велимировича на русский язык, Наталия Лакичевич, пишет в примечании о Доситее:

***«Обрадович Досифей, в миру Димитрий (1739–1811) – писатель и просветитель, самый образованный серб своего времени, обладавший прекрасными личными качествами, горячо любимый всеми сербский Сократ, влияние которого было эпохальным. Он сформулировал основную национальную идею, послужившую фундаментом культурного и политического возрождения Сербии в XIX в. и направленную на преодоление пережитков средневековья и вступление Сербии в просвещенную Европу. Д.Обрадович известен как переводчик и оригинальный автор, отдававший предпочтение народному языку».

***Надо заметить, что, будучи православным иеромонахом, Доситей Обрадович имел некоторый крен в протестантскую сторону. В его религиозности слишком сильно проступали черты европейского гуманизма. Специалист по истории южных славян Инна Лещиловская в книге «Сербская культура XVIII века» пишет:

***«Обрадович и писатели его круга не выступали против церкви как социального института, но критиковали отдельные явления церковной жизни. Более того, Обрадович видел в лице образованных священников “мудрых советчиков,

учителей и наставников общества”. И среди его личных друзей было немало лиц духовного сана. Обрадович отрицал средневековый характер религиозности и церкви, предполагавший жесткую регламентацию церковными канонами реальной жизни, мысли и чувств человека».

*****Обрадович, к примеру, призывал обратить монастыри в больницы и школы и говорил:**

*****«Книги, книги, а не колокола и колокольчики!».**

*****Ему также принадлежит и следующее характерное высказывание:**

*****«Время святительства прошло, а вся святость наших дней – быть честным человеком».**

*****В Доситее чувствуется восторженность неопита, открывшего для себя мир**

европейского просвещения, гуманизма и рационализма, и желающего поскорей втянуть свой народ в этот прекрасный земной рай, где неопит ещё не успел разглядеть ни одной пугающей тени (которые через полвека после Обрадовича хорошо разглядит в гуманистическом «раю» наш Достоевский).

***** Сербский святой XX века Николай Велимирович, сравнивая двух современников, каждый из которых был одновременно монахом и политическим деятелем – Досифея Обрадовича и Петра II Негоша, – рисует интересную картину двух мировоззренческих типов:**

***** «Если бы мы взяли охарактеризовать природу этих двух личностей терминологией месяцеслова, то Досифея можно было бы назвать блаженный Досифей, а Негоша – Негош-великомученик. Досифей представляет собой счастливую блаженную натуру. Похоже, он не верит ни в переход человека из блаженства в жизнь настоящую, ни в наказание человечества, ни в метафизическую необходимость существования в мире зла. Он считает, что, если люди чуть больше напрягут разум и волю, земля очень скоро превратится в рай. Любое зло позволит, так сказать, сдуть себя, как пыль с ладони. Побольше учителей, поменьше монахов и – Срем превратится во второй Эдем!»;**

***** «Можно сказать так: Досифей ведет нас с утра до полудня нашей жизни, а Негош – от полудня до вечера. С годами мы перерастаем Досифея и нуждаемся в Негоше. <...> Нам нелегко расставаться с благоразумным Досифеем. Как любой хороший учитель, который старается задержать учеников, Досифей будет водить нас по кельям монастырей Фрушка-горы, по просвещенной Европе, по путям Промысла и здравого разума».**

ПО РЕСТОРАНАМ

***Из всех блюд, которые я попробовал в Сербии, особо выделяю четыре. Во-первых, это «абартовани чевап» в ресторане «Reset» (ул.Господар Јованова, 42), о котором я уже писал в начале. Потом это описанная выше «јагњетина под црепуљом» в корчме Старого села в Сирогойно.□

***Также в эту четвёрку входит «димлени врат на жару» в ресторане «Микан» (ул.Маршала Бирјузова, 41) – копчёная свиная шейка, жаренная на гриле, о которой я писал ещё в первой статье. В 2014 году мы снова зашли в «Микан» и заказали ту же шейку – она была так же восхитительна, как и в прошлом году. Для сравнения попробовали аналогичное блюдо в ресторане «Завичај» (ул.Гаврила Принципа, 77), и оно оказалось великолепно, но всё же в «Микане» было ещё лучше – более нежное и более сочное.

*****И, наконец, ещё одно изумительно вкусное блюдо – «ролована пуњена бела вешалица» в ресторане «Бранковина» (ул.Узун Миркова, 7).**

*****Этот ресторан находится в самом центре Белграда, в двух шагах от Калемегдана (улица Узун Миркова идёт параллельно главной белградской улице Кнеза Михаила).**

*****Как и «абартовани чевап», «ролована пуњена бела вешалица» представляет собой трёхуровневую конструкцию: отбивная из свиной корейки («бела вешалица») наполнена каймаком со специями и очень мелкими кусочками бекона («наполнена» по-сербски – «пуњена»), свёрнута трубочкой и снаружи плотно обмотана лоскутками ветчины (иначе говоря, «ролована»). И всё это зажарено на гриле. Разрезав эту штуку поперёк, из её сердцевины можно выдавить полужидкий каймак. Безумно вкусно.**

*****Стоило это чудо 930 динар (370-380 руб. по курсу на сентябрь 2014). По белградским меркам даже как-то дороговато, но всё-таки самый центр города, рядом с Калемегданом...**

*****Будете в Белграде – обязательно зайдите в «Бранковину» и попробуйте. В этом**

ресторане, кстати, есть русское меню, вот только беда – именно это блюдо в русском меню пропущено. Так что заказывайте его по сербскому меню. Там оно находится в разделе «СПЕЦИЈАЛИТЕТИ СА РОШТИЉА / GRILLED SPECIALITIES» под номером 24: «Ролована пуњена бела вешалица / Wrapped stuffed pork steak»; а в русском меню в аналогичном разделе («ГРИЛЬ БЛЮДА») всего 23 позиции, 24-й просто нет.□

***Кстати сказать, русское меню там местами весёлое. Например, ту самую «белу вешалицу» они перевели на русский как... «белая вешалка». В «Бранковине» один официант говорит по-русски; наверное, он и переводил.

***Отличный белградский ресторанчик «То је то!» на бульваре Деспота Стефана 21. Собственно, это не ресторан, а чевапчница (sevadzinica), как гласит вывеска. Ну, как в России есть шашлычные, чебуречные, пельменные (уж не знаю, сохранились ли где-нибудь старые добрые советские пельменные), так и тут — чевапчница (заведение, где главным блюдом являются чевапчичи). Казалось бы, заведение более скромного разряда, чем стандартный ресторан, однако интерьер у него очень приличный. Есть зал для некурящих. От ресторанов отличается только коротким меню, которое всё уместается на одном продолговатом листке.

***** В меню «То је то!» имеется одно существенное достоинство: блюда можно заказать в двух вариантах — порциями по 200 гр или по 100 гр, на выбор (или же, в случае некоторых блюд, по 250 гр и по 125 гр). Есть блюда по 200 гр, без вариантов. И совсем нет блюд по 300–500 гр, а то и по 1 кг, как любят подавать в белградских ресторанах. Такие маленькие порции – это очень хорошая возможность для туриста попробовать за раз несколько блюд.**

***** Мы именно так и сделали: заказали на каждого по 100 гр чевапчицей, по 100 гр плескавицы и по 100 гр ражничей. В отличие от ресторанов, в этой чевапчнице не подают ракию и никакого другого крепкого алкоголя, только пиво и вино. Мы заказали белое вино, нам принесли две маленькие бутылочки отличного македонского вина «Tikves Alexandria». Остались очень довольны.□**

***** Находится чевапчница «То је то!» недалеко от известной Скадарлии, которая верхним своим концом упирается в бульвар Деспота Стефана. Если подняться из Скадарлии на Деспота Стефана и свернуть налево, то совсем недалеко от поворота увидите эту чевапчницу.**

***** Наиболее красивый, утончённо эстетичный по обстановке и общей атмосфере белградский ресторан из всех, где я был, это «Театротека» (ул.Господар Јевремова, 19). Рядом с самым центром города, этот ресторан сумел устроиться так, что, входя в него, переносишься в какой-то оазис, далёкий от цивилизации. Двор ресторана представляет собой небольшой уютный парк, за деревьями которого почти полностью теряется сам город. Художник, разработавший дизайн для этого двора и стоящего посреди него ресторанного павильона, имел великолепный вкус. Так что, если хотите вместе с кухней насладиться эстетикой обстановки, идите в**

«Театротеку». Цены там, правда, выше, чем в среднем по Белграду, примерно, на уровне ресторанов Скадарлии.

*** Совершенно другой и очень яркий пример дизайна являет собой этно-ресторан «Завичај» (ул.Гаврила Принципа, 77). Он оформлен в виде деревенской избы. Нарочито неровные, бугристые и волнистые, стены, покрытые белой штукатуркой. По стенам развешаны всякие предметы, местами подсвеченные; у всех этих предметов вполне деревенский вид, но при этом в их подборе и расположении чувствуется рука настоящего художника. Деревянные столбы-подпорки упираются в потолок. Колоритная глиняная посуда. Меню в виде ветхой книжицы. Во всём дух провинциальной патриархальности. Отдельный зал для некурящих. И очень низкие цены.

*** Не удержусь и приведу выдержки из меню (которое я заботливо сфотографировал) – цены там просто удивительно низкие:

Домашний свиной пршут (100 гр) – 290 динар

Домашний говяжий пршут (100 гр) – 320 динар

Телячья чорба – 180 динар

Ягнячья чорба – 100 динар

Куриная чорба – 80 динар

Ягнятина «испод сача» (тушёная в керамическом горшке) – 970 динар

Караджорджиев шницель – 490 динар

Чевап, 1 шт (120 гр) – 150 динар

Плескавица (400 гр) – 490 динар

Гурманская плескавица (550 гр) – 560 динар

Копчёная свиная шейка на гриле (400 гр) – 590 динар

Свиные ражнички (400 гр) – 490 динар

Куриные ражнички (320 гр) – 420 динар

Мясное ассорти «Завичай» на 2 персоны (1,5 кг) – 1790 динар

*****Чтобы перевести эти динары в рубли по тогдашнему курсу, на сентябрь 2014, их нужно было делить на 2,5. Так, например, полтора килограмма мясного ассорти за 1790 динар тянуло «в русском переводе» на 716 руб. Где бы в России найти такой ресторан, в котором за полтора килограмма мясных вкусовости взяли бы с посетителя 716 руб.? А по курсу 2013 года всё это стоило 470 руб.□**

*****Нарезка свиного и говяжьего пршута по 290 и 320 динар – это самая дешёвая ресторанный цена на пршут, которую я видел. В других белградских ресторанах цена на аналогичную нарезку пршута доходит до 600-900 динар. Например, в «Бранковине» 100 гр пршута стоит 650 динар, в «Театротеке» – 790 динар, в «Знак питана» – 950 динар. В «Reset» пршут значительно дешевле – 400 динар, но всё равно дороже, чем в «Завичај».**

*****400-граммовая плескавица (котлета из рубленого мяса) за 490 динар и 550-граммовая гурманская плескавица (с добавлением каймака) за 560 динар – тоже очень дёшево; в «Бранковине» аналогичные виды плескавиц, только поменьше размером, весом по 250 гр, стоят дороже: 640 и 690 динар соответственно.**

*****Копчёная свиная шейка на гриле за 590 динар – опять рекорд дешевизны; в «Театротеке» такая шейка стоит 850 динар.**

***** И так, какую позицию ни возьми, ресторан «Завичај» везде подрезает конкурентов низкими ценами. Так что, друзья, если вам придётся в Белграде мучиться выбором среди многочисленных ресторанов города, то знайте, что «Завичај» предлагает очень уютную атмосферу вкупе с ещё более уютными ценами.**

***** В этом ресторане, кстати, интересный способ подачи ракии. Обычно её подают просто в маленьких стопочках, но в «Завичае» перед вами ставят глиняную плошку с грудой льда, где зарыта полулежащая на боку 50-граммовая мензурочка ракии – чоканчич, его и не сразу заметишь во льду – только горлышко высовывается из льда над краем плошки.**

59 / 73

Савы в Новом Белграде, недалеко от Бранкова моста и торгового центра «Ушче»). Не то чтобы эта чорба оказалась плоха – просто ожидания были слишком завышены. Я прочёл в одной соцсети запись некоего русского туриста о том, что лучшую в Белграде рыбную чорбу подают в ресторане «Ушче», причём подают её к столу в котелке, висящем на специальной конструкции над огнём.

*** Действительно, способ подачи произвёл приятное впечатление. Но сама чорба не впечатлила. Поглощая её, вспоминали другую рыбную чорбу, которую мы ели год назад в земунском ресторане «Код капетана», – вот то была чорба так чорба! И порции там ощутимо больше, чем в «Ушче». И обстановка лучше, более уютная. «Ушче» явно проигрывал всем стальным ресторанам, где мы были, по дизайну своего интерьера (выдержанного в слишком официальных и холодных белых, голубых и бледно-лиловых тонах).

*** Потом мы ещё раз зашли в «Код капетана» (по-русски: «У капитана») и снова заказали ту же чорбу из морских рыб – она была так же великолепна, как и в прошлом году.

ЧЁРНАЯ ЧЕРЕПАХА

*****Если хотите с комфортом и удовольствием выпить пива в Белграде, то зайдите в «The Black Turtle Pub» (ул.Косанчићев венац, 30; это на квартал ниже конака княгини Любицы и задания Патриархии). У них своя пивоварня, и своё эксклюзивное пиво «Black Turtle» («Чёрная черепаха»), которое в магазинах не продаётся. Виды их пива: светлое, тёмное, копчёное, черничное, клубничное, лимонное. Копчёное понравилось. Светлое неплохое, но и не выдающееся. А черничное, клубничное и лимонное – там, действительно, очень явственно чувствуются и черника, и клубника, и лимон. Для барышень самое то, что надо, пока их кавалеры пьют тёмное, копчёное и всё прочее, что предлагает паб из обычного джентльменского набора и что мало привлекает дам.□**

*****Расположен паб очень удачно: Косанчичев венац – приятнейшая улица с видом на реку и на закат («венац» в названии улицы значит «венчик», так обозначают улицы, которые закругляются, а не идут по прямой). Приходите в этот паб к вечеру, перед закатом и садитесь за один из столиков, что стоят на улице у паба. В самом пабе тесно и накурено, поэтому сидеть там не особо приятно. А с улицы будет великолепный вид на Саву с силуэтом Нового Белграда на западном её берегу и на красный диск заходящего солнца. Сидя за столиком, вы будете наблюдать, как на фоне оранжево-красного у горизонта неба медленно тонет в Новом Белграде остывающее солнце.**

Автор: Владимир ЧУБУКОВ
22.06.2015 15:13

«Будет ли у нас в будущем много хороших людей? Почему?»

СЕРБСКИЕ ХУДОЖНИКИ

*****Случайно узнал в Интернете, что в Белграде на ул.Крاليا Петра есть галерея художника Петра Добровича (1890–1942). Имя его мне было не знакомо, да и никакой галереи на этой улице я не замечал, хотя, прогуливаясь по ней, старался рассматривать всё, что там есть.□**

***** Адрес галереи выглядел таким образом: Краля Петра, 36/IV. Что значит «/IV» после номера дома, я не понял, и поначалу мы никак не могли обнаружить эту галерею, даже найдя нужный дом. Снаружи была очень скромная вывеска с надписью «Галерея Петра Добровича», но под вывеской располагался обыкновенный подъезд жилого дома. Вошли. Подъезд как подъезд. Почтовые ящики, квартиры, старомодный лифт, и никакой галереи. Чуть было не ушли ни с чем. Но оказалось, что «/IV» в адресе галереи означает 4-ый этаж, это нам объяснил один местный жилец. Галерея располагалась в одной из квартир этого дома. Поднявшись в лифте, мы увидели табличку на двери квартиры: «Музей**

современного искусства. Белград. Галерея Петра Добровича. Рабочее время: пятница / суббота / воскресенье, 10.00 – 17.00 часов». Дверь была закрыта. Постучали, и нам открыла смотрительница музея.

***Галерея оказалась довольно-таки скромной, работ там выставлено немного, все пейзажи. По живописному стилю Добрович очень сильно напоминает Сезанна, Матисса, Ван Гога, отчасти Гогена. В целом его живопись как хорошая старомодная джазовая музыка, под которую приятно посидеть в кафе, меланхолично попивая кофе, пиво, вино или коктейль.

***После галереи зашли на ул.Кнеза Михаила, встретили там нашего знакомого художника-акварелиста Деяна, у которого в прошлом году мы купили одну работу. Сказали ему (Деян хорошо говорит по-русски), что были в галерее Добровича на Краля Петра, а он, оказалось, даже и не знал, что там есть такая галерея – настолько она незаметный культурный объект.

***Деян, в свою очередь, порекомендовал нам зайти в цептеровский музей – тут же, на Кнеза Михаила. Я думал, что в цептеровском музее выставлена посуда компании

«Цептер» с её совершенно неинтересным мне минималистическим дизайном. Но, на самом деле, это музей современного сербского искусства, собранного Филипом Цептером, основателем и президентом компании Zepter International, который, оказывается, серб по национальности, а настоящее имя его Милан Янкович.

***Музей довольно большой, трёхэтажный, картины и скульптуры в нём представляют различные виды авангарда – от старомодных до новейших. Особенно понравилась работа Милича Станковича «Люди из Мачвы везут зерно в Ужицкую Республику» (1966) – этакий модернистский Питер Брейгель-старший с лёгким уклоном в примитивизм. Жаль, что в музее была всего одна работа Станковича.□

***Ещё впечатлил кислотно-ядовитый триптих художника из Косова и Метохии Тафила Мусовича «Маргарет Тэтчер» (2009), особенно его центральная, вторая часть, где Тэтчер изображена идущей вкрадчивым старческим шагом, с пистолетом в руках. Художник сумел очень тонко передать характер британского премьер-министра: её нетвёрдо шагающая фигура убеждает зрителя в том, что эта старушка – получеловек-полупризрак – скрывает в себе негибемый железный стержень, что она очень опасна и, если что, убьёт без раздумий любого, кто только

Автор: Владимир ЧУБУКОВ
22.06.2015 15:13

шевелнётся, чтобы встать на её пути. Не знаю, точно ли такой была Маргарет Тэтчер, но на картине Мусовича она именно такая.

***В целом экспозиция очень интересная, хотя местами там выставлен авангард того унылого рода, который производится бездарными, но крайне практичными художниками для лишённых эстетического чутья богатых «ценителей». Но без такого рода произведений, похоже, не обходится уже ни одна авангардная коллекция живописи и скульптуры.

ДИМИТАР ДРАНГОВ И ПРОЧИЕ

*****Один день из проведённых в Белграде особенно запомнился. Это была среда, 24 сентября 2014-го. С самого утра на безоблачном небе ярко светило солнце. Вместо завтрака, пошёл я бродить по улицам Белграда с фотоаппаратом.**

*****Шёл по улице Кнеза Милоша. Увидел вывеску хорватского посольства. Щёлкнул в её сторону фотоаппаратом. И тут же, как чёртик из коробочки, подскочил охранник, начал говорить мне, что фотографировать посольство нельзя. Я ответил ему по-английски, что я, мол, не знал. А сам думаю: ну, и чего эти хорваты опасаются? Разве хорватское посольство – секретный военный объект, фотосъёмка которого нарушает государственную тайну? И что бы хорват-охранник делал, если б я фотографировал его посольство с противоположной стороны улицы – побежал бы ко мне через проезжую часть, что ли? В общем, какая-то неадекватная реакция была у этого охранника. Говорят, что американцы так же болезненно реагируют на фотографирование их посольств. Зато сербские охранники президентского дворца спокойно позволяют фотографировать их самих и дворец, не ограждённый никакими заборами и стоящий в парке, где ходят люди.**

*****Пройдя после столкновения с охранником пару другую шагов, вдруг увидел на тротуаре что-то похожее на дохлую ворону. Подхожу ближе: точно – дохлая ворона, лежит кверху лапами. Моё иногда не в меру прыткое воображение тут же выдало вполне научно-фантастическую интерпретацию: так вот почему охранник гнал меня прочь – рядом с хорватским посольством вороныдохнут, опасная зона, задерживаться в ней небезопасно для здоровья...**

*****Прикоснувшись к смутной хорватской стихии, я вскоре свернул с улицы Кнеза Милоша и перешёл на параллельную улицу Сараевску. Иду по ней, что-то фотографирую, прохожу мимо человека, стоящего около входа в какой-то магазинчик, и он вдруг произносит: «Меня сфотографируешь?» Я притормозил, развернулся и сфотографировал его. Человек лет пятидесяти стоял с таким жизнерадостным, излучающим приветливость лицом, что я уже не мог пойти дальше, пока не познакомлюсь и не поговорю с ним.**

*****Подхожу, говорю на смеси плохого английского с ещё более плохим сербским, что собираюсь писать «чланак» (статью) про Сербию для «руски новине» (русской газеты). Одну статью уже написал, её опубликовали, теперь собираю материал для второй статьи, вот хожу и фотографирую всё, что приглянется.□**

*****Тот рассказал про себя: Димитар Дрангов, родом из Македонии, из города Штип, родители его переехали в Грецию, потом в Сербию, так здесь и живёт,**

Автор: Владимир ЧУБУКОВ
22.06.2015 15:13

спортсмен... ого! Димитар оказался одним из ветеранов сербской спортивной борьбы, показал мне на мобильнике свои спортивные фото.

***Потом уже, задним числом, я узнал, что месяц назад, в конце августа 2014 года, в Белграде проходил Мировой чемпионат по спортивной борьбе среди ветеранов (Veteran World Championship), и Димитар выступал там в числе борцов-ветеранов, представлявших Сербию.

***** Кроме того, он слесарь. Вместе с сыном Йованом у него «браварска радня» (слесарное дело), фирма под названием JODIPA, на ул.Сараевска 44 (пройти под арку и там справа будет его «радионица», мастерская), они изготавливают ключи, занимаются всеми видами замков, сварочные работы производят.**

******* Есть такие люди – открытые, приветливые, которые с первого же взгляда располагают к себе, общаться с которыми необыкновенно приятно. Димитар как раз из их числа. Как только мы познакомились, он тут же сходил в свою мастерскую, принёс бутылку домашней сливовицы, налил маленькие стопочки. «Живели!» Чокнулись, выпили. Потом ещё по одной.

******* Какие-то минуты – и дотоле незнакомый человек уже становится твоим другом. И ощущение такое, будто знаешь его давным-давно.□

******* И какой же разительный контраст с мрачным хорватским охранником, который за полчаса до встречи с Димитаром запрещал мне фотографировать своё несчастное посольство!

******* Подогретый домашней ракией и всё выше взбиравшимся по небу Солнцем, я возвращался в гостиницу и понял, что слишком далеко забрёл в своём утреннем моционе, обратный путь был не близким. И тут случилось ещё одно приятное происшествие.□

******* Увидел припаркованное к тротуару такси, сел в него, назвал водителю адрес. Поехали. Чтобы отвести меня по назначению, водителю следовало развернуться, а разворота поблизости не было. В одном месте водитель чуть было не развернулся, но, заметив полицейскую машину, побоялся это делать. В общем, далековато

пришлось ехать в противоположную для меня сторону до места, где разрешён разворот, а счётчик всё это время крутился, и количество динар на нём всё росло.

***Развернувшись, наконец, поехав назад и поравнявшись с местом, где я сел в машину, водитель тронул меня за локоть, показал пальцем на счётчик и обнулil его.

***Я потом рассказал этот случай одному русскому таксисту и спросил: стали бы наши таксисты в такой ситуации обнулять счётчик? Тот усмехнулся: ага, жди!..

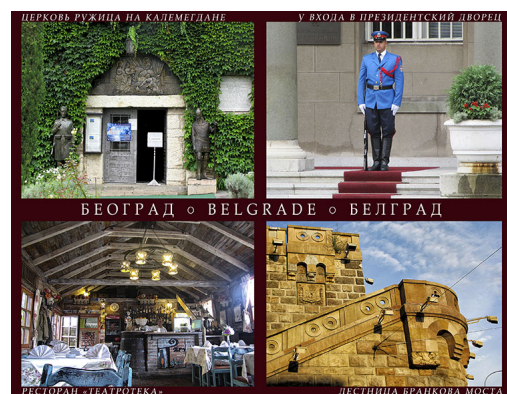
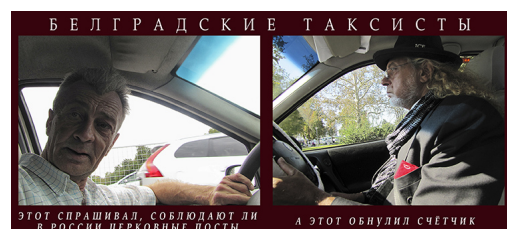
***Кстати, о таксистах. Запомнился мне ещё один белградский таксист. Когда в его машине мы с мамой разговаривали между собой на заднем сиденье, таксист спросил нас: не из Польши ли мы? Я ответил, что нет – из России. Таксист расплылся в улыбке: «О-о, брача руси!» («О-о, братья русские!»). Дорогой он рассказывал, как в 1999 году, когда НАТО бомбило Сербию, в Белград приезжал Патриарх Московский Алексей II, и на площади перед храмом святого Саввы наш Патриарх вместе с Сербским Патриархом Павлом служили молебен, при огромном стечении народа. Наш таксист стоял тогда в толпе и молился вместе со всеми. Этот молебен произвёл на него неизгладимое впечатление.

***Потом таксист спросил меня: а соблюдаются ли в России посты? Я уточнил – какие посты он имеет ввиду? Церковные посты, – ответил он, – в среду и пятницу,

Автор: Владимир ЧУБУКОВ
22.06.2015 15:13

на день Усекновения главы Иоанна Предтечи, на Крестовоздвижение, Великий пост, Рождественский пост, и так далее. Я сказал, что православные посты Русская Церковь соблюдает, как положено, – все четыре длительных поста и все отдельные постные дни в течение года. Таксисту это очень понравилось.

***Теперь, вспоминая наш разговор, я удивляюсь: а как же мы с ним понимали друг друга? Он не знал русского, я не знал сербского (за исключением нескольких слов и выражений), но каким-то образом мы всё-таки поговорили.

СЕРБИЯ. МОЁ ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Автор: Владимир ЧУБУКОВ
22.06.2015 15:13

СЕРБИЯ. ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ. Что мы знаем о Сербии?
Почти ничего. А между тем здесь есть неожиданная и удивительная народная поговорка: «На небе Бог, на земле Россия»;

Это ссылка на первую статью В.Чубукова о Сербии.

СЕРБИЯ. ТРЕТЬЕ ПУТЕШЕСТВИЕ.

Это ссылка на третью статью В.Чубукова о Сербии.